Нет автора

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1873

Книга 4

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1873: Книга 4 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 714 с.

ISBN 978-5-458-00012-3

ISBN 978-5-458-00012-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1873

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),

на Страстномъ бульварѣ.

1874.

Digitized by Google

Digitized by Google

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТКУДА СЛОВО КРЕМЛЬ?

Письмо къ Секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Милостивый Государь,

Осипъ Максимовичъ!

Еще въ 1868 г., въ № 56-мъ газеты «Русскій,» я помѣстилъ письмо къ издателю, въ которомъ изложилъ свои мысли о нѣкоторыхъ Греческихъ словахъ, вошедшихъ въ Русскій языкъ, при чемъ и высказалъ свое мнѣніе о происхожденіи Московскаго Кремля отъ Греческаго слова χρημνός. Я зналъ, что знаменитый нашъ исторіографъ производилъ это слово отъ «кремня,» а П. М. Строевъ отъ Псковской какой-то цитадели, названной «кромомъ», но я находилъ и то и другое мнѣніе ошибочнымъ; ибо ни то, ни другое не имѣли достаточныхъ доказательствъ, и по тому ни сколько не сомнѣвался въ истинѣ моего словопроизводства. Но вотъ случайно попалась мнѣ въ руки, недавно вышедшая въ свѣтъ, книга почтеннаго Академика Грота подъ названіемъ: «Филологическія розысканія,» въ которой, между прочими статьями, содержится и пространное разсужденіе о происхожденіи слова «Кремль.» Въ семъ изслѣдованіи своемъ сочинитель употребляетъ всѣ возможныя доказательства для убѣжденія читателя, что слово «Кремль» неопровержимо происходитъ отъ Псковскаго «Крома,» который, не какъ собственное, а уже, по его мнѣнію, какъ нарицательное имя означаетъ всякую крѣпость. Разсматривая внимательно это разсужденіе, признаюсь, я не могъ не удивиться нѣкоторымъ доказательствамъ сочинителя, на которыхъ онъ утверждаетъ свою тему, и которыя, по моему мнѣнію, отнюдь не столь сильны, чтобы убѣдить читателя. И вотъ причина побудившая меня разобрать подробно все это сочиненіе. Впрочемъ, я отнюдь не имѣю въ виду вступать въ споръ съ сочинителемъ касательно существованія во Псковѣ какой-то крѣпости

Digitized by Google

«Крома.» Я доказываю только то, что имя нашего «Кремля» не происходитъ отъ сего «Крома» и не имѣетъ ничего общаго ни съ нимъ и ни съ какими другими названіями городовъ, сколько ни будь подходящими къ нашему «Кремлю» по своему названію. Теперь прошу Васъ покорнѣйше прежде всего помѣстить выше сказанное письмо мое къ М. П. Погодину и съ его отвѣтомъ, на что я испросилъ его согласіе, потомъ мой критическій разборъ статьи сочинителя. Это необходимо по тому, что въ письмѣ моемъ выражено вполнѣ мое мнѣніе, со всѣми необходимыми доказательствами касательно словопроизводства «Кремля.» А это и дастъ читателю возможность сравнить оба мнѣнія, мое и сочинителя, о происхожденіи сего слова и судить, на чьей сторонѣ находится болѣе вѣроятностей.

А. К.

Письмо къ издателю «Русскаго» о нѣкоторыхъ Греческихъ словахъ, вошедшихъ въ Русскій языкъ.

Въ одномъ изъ вашихъ листковъ былъ затронутъ вопросъ объ иностранныхъ словахъ, принятыхъ въ Русскій языкъ. Введеніе и употребленіе нѣкоторыхъ весьма справедливо въ этой статьѣ признано достойнымъ осужденія, какъ, на примѣръ, слово: «гармонировать.» Вѣроятно, нововводитель полагалъ, что такъ какъ есть слово «маршировать,» то можно, по аналогіи, ввести въ нашъ языкъ и слово гармонировать. Онъ, какъ видно, не понималъ разницы между словами, принятыми оффиціяльно, и тѣми, которыя мы вводимъ сами. Но Богъ съ нимъ! Я хочу теперь поговорить о другомъ. Хочу представить на судъ вашъ нѣсколько Греческихъ словъ, давно уже въ нашемъ языкѣ получившихъ право гражданства, и просить вашего о нихъ мнѣнія, на примѣръ, относительно времени ихъ появленія, помѣщенія ихъ въ лексиконѣ и пр., не отказываясь изъяснить и собственное свое мнѣніе на счетъ времени ихъ водворенія въ языкѣ нашемъ.

Мнѣ кажется, что нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ употребленіе уже давно, другія позднѣе. Само собой понятно, что у меня рѣчь не о словахъ научныхъ, или техническихъ, которыя получили, и доселѣ не перестаютъ получать, право гражданства во всѣхъ Европейскихъ языкахъ, а о тѣхъ, которыя употребляются въ общежитіи и сдѣлались у насъ совершенно народными.

Нѣкоторыя изъ этихъ словъ, какъ будто, по сходству звуковъ, указываютъ на происхожденіе Русскихъ словъ отъ Греческихъ. Такъ, на примѣръ слово въ лѣтописи, Нестора: «рогалія» нельзя производить

Digitized by Google

отъ рога, но несомнѣнно отъ Греческаго ἐργαλεῖον, и употребляемое въ общежитіи слово «золовка» несомнѣнно происходитъ не отъ «золы,» а, вѣроятно, отъ Греческаго γάλοως, и пр. Но такія слова сомнительнаго происхожденія мы оставимъ. Обратимся къ менѣе сомнительнымъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если принимаются иногда чужестранныя слова какихъ ни будь животныхъ, растеній и пр., съ которыми познакомили насъ, или научили насъ, надлежащимъ образомъ употреблять ихъ иностранцы. О животныхъ говорить здѣсь было бы излишнимъ, также и о растеніяхъ. Несомнѣнно въ этомъ случаѣ всякій лексикографъ упомянетъ, что, на примѣръ, «макъ»происходитъ отъ Греческаго μήκων, Дорич. μάκων, кардамонъ, заимствованъ съ Греческаго буквально и пр. Не удивительно также заимствованіе иностранныхъ словъ отъ какого ни будь художества, рукодѣлія, или промысла, введеніемъ коихъ въ нашемъ отечествѣ мы обязаны чужестранцамъ. Такъ отъ Греческихъ иконописцевъ мы заимствовали слова (не говорю о самомъ словѣ икона): «вапы,» отъ βαφή;«алифа,» отъ ἀλοιφή, отъ промышленниковъ «известь,» ἄσβεστος, и др. тому подобныя, которыя не могу припомнить въ настоящее время. Βαμβάκι, отъ котораго, вѣроятно, заимствована наша «бумага,» есть хотя Новогреческаго происхожденія, но указываетъ, однако жь, на древній корень βόμβυξ.

Но что сказать о двухъ словечкахъ, буквально заимствованныхъ у Грековъ, словечкахъ въ высокой степени классическихъ, по тому что едва ли есть какая ни будь комедія Аристофана, въ которой бы они не являлись на сцену? Мы не назовемъ ихъ, хотя въ нихъ и не заключается никакой противунравственной, или соблазнительной, мысли, и если что ими оскорбляется, то только одно изъ чувствъ, впрочемъ, не менѣе нѣжное и воспріимчивое, какъ и чувство вкуса. Въ слѣдствіе какихъ же побудительныхъ причинъ они у насъ приняты? Въ слѣдствіе ли бѣдности языка нашего для выраженія подобныхъ понятій, или въ слѣдствіе деликатности и сохраненія чести своего языка, чтобы не возбудить непріятнаго чувства, если бы содержащіяся въ сихъ словахъ понятія были выражены языкомъ природнымъ?

Но вотъ слова, заимствованныя въ нашъ языкъ съ Греческаго, которыя въ особенности удивляютъ меня тѣмъ, что приняты безъ всякой нужды, когда для замѣны ихъ мы имѣли уже свои собственныя, и по тому естественно иностранныя уже должны были принять буквально. Вотъ нѣсколько такихъ словъ: τέρεμνον, теремъ; этому слову, кажется, довольно хорошо отвѣчало бы Церковно-Славянское горница Терема, сколько намъ извѣстно, устроивались въ этажахъ воз-

Digitized by Google

вышенныхъ; κράβατος, кровать, Слав. одръ, ложе; φανάριον, фонарь, Слав. свѣтильникъ; φώρ, воръ, татъ; κήλη: для этого слова, кажется; довольно можно бы было найти подобозначащихъ въ языкѣ Русскомъ; ὄξος, уксусъ, но мы уже имѣли слово оцетъ. Въ Малороссіи и доселѣ еще употребляютъ это слово, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Правда, это слово также не Славянское: оно заимствовано съ Латинскаго acetum; но оно давно уже было принято и употребляется въ нашихъ священныхъ книгахъ. Наконецъ, ἴγδη, иготь, Русское ступа, толчея. Вотъ встрѣтившіяся мнѣ слова, но я увѣренъ, что найдется ихъ и болѣе. Что жь сказать о нихъ? Когда вошли они въ языкъ Русскій? И какая нужда была вводить ихъ, когда мы имѣли свои собственныя, равносильныя по значенію?

Кажется, бываютъ времена, когда извѣстныя иностранныя слова входятъ въ употребленіе или оффиціяльно, или получаютъ начало въ образованнѣйшемъ обществѣ, какъ будто безсознательно, а такъ, въ слѣдствіе какой-то моды. Такъ при Петрѣ Великомъ были въ ходу слова: «викторія, аппликація, дедикація» и пр., надъ которыми теперь такъ подтруниваютъ наши Славянофилы, хотя въ то же время употребляютъ не только въ разговорномъ, но и въ письменномъ, языкѣ: «сюрпризы, браслеты, спичи,» и едва ли найдете теперь какого ни будь мѣщанина, который бы, закуривъ у васъ папиросу, не сказалъ вамъ: «Мерси!» Что же теперь скажутъ они о нашихъ предкахъ допетровскаго времени, которые, какъ видно, также слѣдуя модѣ, заимствовали слова у Грековъ, хотя имѣли для замѣны ихъ свои собственныя? Впрочемъ, оставимъ этихъ господъ въ покоѣ, и обратимся къ нашему вопросу. въ какое время выше сказанныя слова явились въ языкѣ нашемъ? Здѣсь я принимаю смѣлость предложить благосклонному вниманію вашему и указать словцо, которое, по моему мнѣнію, можетъ намъ указать время введенія сихъ и, вѣроятно, нѣкоторыхъ другихъ вовсе ненужныхъ Греческихъ словъ въ языкъ Великороссійскій. Это слово я нахожу въ нашемъ «Кремлѣ.»

Исторія говоритъ намъ, что это слово получило начало при Калитѣ. И здѣсь я не могу скрыть моего удивленія, что Карамзинъ, нашедши въ одной рукописи того времени другое его названіе «кремникъ,» не усомнился допустить производство его отъ «кремня.» Какъ могъ, столь великій знатокъ Русскаго языка, столь великій критикъ, впасть въ такую ошибку? Ибо, 1) если бы это слово дѣйствительно происходило отъ «кремня,» то производное «кремникъ» утвердилось бы навсегда, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія; однако жь, оно не оста-

Digitized by Google

лось въ этомъ видѣ, а перешло въ «кремль.» Есть ли между сими словами какое ни будь отношеніе? 2) Если это слово происходитъ отъ «кремня,» то что подало поводъ производить названіе этой горы, или возвышенности, отъ слова «кремень?» Можно бы было это допустить, если бъ это была какая ни будь кремнистая гора; но можно ли это сказать о нашемъ «Кремлѣ,» котораго почва вовсе не представляетъ ничего кремнистаго? Старожилы еще помнятъ, когда окраины этой возвышенности были выравниваемы и облагаемы дерномъ послѣ 1872 г. Замѣтилъ ли кто ни будь здѣсь грунтъ сколько ни будь кремнистый? Можетъ быть и выкапывались здѣсь какіе ни будь кремешки, но столько же, сколько и во всякомъ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, 3) не употреблено ли это слово въ переносномъ смыслѣ, и не означаетъ ли какое ни будь столь крѣпкое мѣсто, что оно подобно кремню по твердости своей почвы? Но въ такомъ случаѣ многія гористыя мѣста назывались бы у насъ «кремлями,» или «кремниками.» Но этого нѣтъ. Гора, на которой построенъ Кіевъ, далеко превосходитъ Московскую, и никогда не носила названія «Кремля.» И такъ это слово родилось въ Москвѣ. Вотъ первое, что намъ несомнѣнно извѣстно.

И такъ мое мнѣніе то, что названіе «Кремль» происходитъ отъ Греческ. слова χρημνός, что значитъ: крутизна, крутая гора, возвышающаяся или надъ оврагомъ, или надъ морскимъ и рѣчнымъ берегомъ, и потомъ вообще всякое гористое и возвышенное мѣстоположеніе. Въ Фотіевомъ лексиконѣ, ближайшемъ къ тому времени, сказано: χρημνοὶ, ἐξέχοντες τόποι.

Теперь, по аналогіи Русскаго языка, Греческое слово χρημνός должно въ своемъ окончаніи перейти въ «кримнъ» или «кремнъ;» ибо Греч. η, въ протяжномъ произношеніи сей буквы, легко переходитъ въ *е*, какъ древніе Греки, вѣроятно, ее и произносили. Но какъ окончаніе «м н ъ» тяжело для Русскаго выговора, то вотъ по чему въ упомянутой лѣтописи оно выражено производнымъ словомъ «кре́мникъ;» очевидно, что удареніе писецъ удерживалъ на первомъ слогѣ, а не на послѣднемъ «кремни́къ,» какъ Карамзинъ несомнѣнно читалъ. Но, не смотря на то, правильное окончаніе удержалось. Только въ слѣдствіе требованій Русской евфоніи въ двухъ послѣднихъ буквахъ согласная *н*, смягчена замѣною согласной *л*, и въ этомъ видѣ утвердилось у насъ навсегда. Безъ сомнѣнія, никто не подумаетъ, что мы при Калитѣ не имѣли сношеній съ Греками. Послѣ Св. Петра Митрополита былъ преемникомъ его, при Калитѣ же, Грекъ Митрополитъ Ѳеогностъ, мужъ почтенный и книжный, какъ видно изъ лѣтописей. Присово-

Digitized by Google

куплю еще одно замѣчаніе. Карамзинъ, утвердившись въ мнѣніи, что слово «кремль» происходитъ отъ «кремня,» прибавляетъ: «и такъ это слово не есть Татарское.» Къ крайнему сожалѣнію моему, исторіографъ не назвалъ этого Татарскаго слова. По этому я и нахожусь принужденнымъ обратиться къ Вамъ, М. Г., какъ Русскому историку, съ просьбою указать намъ это Татарское слово. Не скрою отъ Васъ, М. Г., что если это Татарское слово по смыслу и формѣ сколько ни будь сходно съ предложеннымъ мною Греческимъ, то, по моему мнѣнію, скорѣй можно допустить названію нашего «Кремля» Татарское происхожденіе, нежели безсмысленное его производство отъ «кремня.»

И такъ изъ выше приведенныхъ примѣровъ Вы усмотрѣть изволите, сколько излишнихъ словъ (мной, конечно, вычислены не всѣ) принято въ нашъ языкъ изъ Греческаго языка, вѣроятно, только по тому, что они были приняты въ высшемъ обществѣ того времени. Самое время Калиты показываетъ, въ какихъ близкихъ сношеніяхъ мы были съ Греками. Если присоединимъ къ этому близкое время Іоанна III, его бракосочетаніе съ Греческою Царевной, и ея придворное сопровожденіе, то вопросъ нашъ и рѣшается, по видимому, весьма удовлетворительно.

Честь имѣю быть и пр.

А. К.

Отвѣтъ о словѣ Кремль.

Очень радъ побесѣдовать съ вами о вопросѣ, который занимаетъ меня давно, то есть, объ имени нашего славнаго «Кремля.»

Во первыхъ: буква *л* есть вставная и не принадлежитъ собственно слову; вставляется она по свойству нашего Великорусскаго нарѣчія, и Добровскій, отецъ Славянской грамматики, причисляетъ ее къ его отличительнымъ признакамъ; мы говоримъ: корабль, земля, поставленъ, вмѣсто корабь, земя, поставенъ, какъ говорится въ Западныхъ нарѣчіяхъ. За то сіи послѣднія вставляютъ, Богъ знаетъ по чему, въ другія слова *д*, и говорятъ: садло, крыдло, правидло, модлитися, вмѣсто нашихъ: сало, крыло, правило, молитися.

И такъ первоначальное имя звучало «Кремь.»

Во вторыхъ: имя «Кремля» встрѣчается въ первой разъ, по свидѣтельству Карамзина, въ 1331 году, то есть, въ княженіе перваго Московскаго Великаго Князя, Ивана Даниловича Калиты: «Погорѣ (въ 1331 году) Мая въ 3 день городъ «кремникъ» на Москвѣ.» Такъ ска-

Digitized by Google